

Н. П. БОГДАНОВ-БЪЛЬСКИЙ

К ДЕСЯТИЛѢТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ ХУДОЖНИКА

ДЕСЯТЬ лѣтъ тому назад — 19-го февраля 1945 года — скончался в берлинской больницѣ «Шарите» известный русскій художник Николай Петрович Богданов-Бѣльскій. В грозѣ и бурѣ событий того времени эта смерть для русской общественности прошла как-то мало замѣтно, так как Берлин в то время был отрѣзан от Западной Европы.

Имя академика Богданова-Бѣльскаго в Россіи было известно каждому школяру, так как почти в каждой русской хрестоматіи были репродукціи с его картин.

Конечно, его хорошо знали не только в сельских школах, но и в городах и во дворцах.

Большую роль в судьбѣ будущаго художника, родившагося 8 декабря 1868 г. в бѣдной крестьянской семьѣ села Шепотова (Бѣльскаго у. Смоленской губ.), сыграл известный школьный дѣятель проф. С. А. Рачинскій, замѣтившій талант мальчика в рисованіи: он отдал на свой счет его в рисовальную монастырскую школу при Троицко-Сергіевской Лаврѣ, откуда опредѣлил своего любимца в Московскую Школу Живописи, Ваянія и Зодчества, которую Богданов-Бѣльскій блестяще кончил со званіем свободнаго художника.

В это время задачею обновлявшагося искусства считалось отображеніе жизни без прикрас и без слѣпого подражанія мастерам прошлаго. Отсюда пошел ярко выраженный реализм как в выборѣ самого сюжета, так и в его трактовкѣ, включая и выбор красочной гаммы (надурализм). Художники того времени честность в работѣ считали необходимой, сознавая важность их роли в области искусства, как и свою отвѣтственность перед русской общественностью.

Первая картина Богданова-Бѣльскаго, вызвавшая вниманіе художественнаго міра, была «Будущій индк» (1887 г.), давшая ему званіе «класснаго художника». Она была приобрѣтена императрицей Маріей Федоровной.

Вскорѣ художник стал постоянным участником «Передвижных выставок», популярных в то время во всей Россіи. Цѣлый ряд картин, выставленных Богдановым-Бѣльским на передвижных выставках, дѣлают молодого художника известным всей Россіи (картины: «У дверей школы», «Воскресное чтеніе», «Тайная молитва» и др.).

В 1903 г. Богданов-Бѣльскій кончил Академію Художеств, гдѣ работал в мастерской Рѣпина, а в 1914 г. он был избран дѣйствительным членом Академіи Художеств. Был он и в Парижѣ, гдѣ работал у знаменитых художников Кормона и Коларосси и усвоил проблемы свѣта, воздуха и красочных тѣней, что также

оказало не малое влияніе на творчество нашего художника.

Вернувшись на родину, Богданов-Бѣльскій перешел к работѣ на вольном воздухѣ и стал писать в болѣе яркой, красочной гаммѣ, изучив эффекты свѣта и борьбу дневнаго свѣта с искусственным, синія тѣни на освѣщенном солнцем свѣту и т. п. Он воспѣвал на полотнѣ крестьянских дѣтей, среди которых рос и учился.

Многіе из нас хорошо помнят его картины «Трудная задача» с портретом проф. Рачинскаго, «Именины учительницы» или «Талант и поклонник» и др. Многіе считают не без основанія характер живописи Бѣльскаго как импрессионистическій реализм, но он не писал только ради живописной задачи или ради красочнаго эффекта, как это дѣлали импрессионисты, ибо произведенія его всегда имѣют внутреннее содержаніе: его вниманіе привлекал главным образом человек. Реальный бытъ выражен в «Вѣнчаніи в деревнѣ», «Соціализмѣ», «Бывш. защитникѣ родины» и др.).

Богданов-Бѣльскій известен и как портретист (портреты имп. Николая II, кн. Юсупова, А. М. Эргардт и др.). Правдивая передача позирющаго заказчика и, позже, увлеченіе свѣтовыми эффектами. — вот характерныя черты его творчества при писаніи портретов.

Богданов-Бѣльскій, как передвижник, остался на всю жизнь вѣрным традиціям и завѣтам «передвижничества» — честным и свобододолюбивым художником. Искусство ему служило средством возбужденія в зрителях порывов к свѣтлому и доброму началу жизни.

Как идейный передвижник в самом лучшем смыслѣ этого слова и от природы награжденный чрезвычайной добротой и любовью к людям, а также большим свобододолюбіем, Богданов-Бѣльскій не мог оставаться среди большевиков и, покинув родину, поселился в свободной тогда Латвіи, гдѣ счастливо женился и прожил 20 лѣтъ, работая над картинами. В 1937 году Рига торжественно отпраздновала 50-лѣтіе художественной дѣятельности Богданова-Бѣльскаго, а через семь лѣтъ, уже больной, художник покинул снова занимаемую большевиками Латвію и лег в больницу «Шарите» в Берлинѣ.

Там послѣ операціи во время воздушной бомбардировки нѣмецкой столицы художник умер, не вынесъ постоянной встряски при переносѣ его из больницы палаты в бомбоубѣжище и обратно. Скончался он на руках жены. Похоронили его на Тегельском кладбищѣ, также во время бомбардировки Берлина.